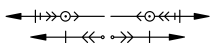

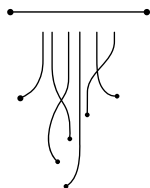

Ольга Романовская

**СБЕЖАТЬ
НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Романовская, Ольга.

Р69 Сбежать нельзя любить / Ольга Романовская. —
Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Колдовские миры).
ISBN 978-5-04-162973-1

Первая любовь обернулась позорным отъездом в провинцию. Но сбежать от себя невозможно. Спустя несколько лет мне предстоит окончательно разобраться в своих чувствах и попутно избавиться сразу от двух женихов. Одному сосватал меня отец, со вторым упорно сводят местные кумушки. И я даже не знаю, какой из них хуже...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162973-1

© Романовская О., текст, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

Без малого шесть лет назад я на собственном опыте убедилась, что даже тщательно выверенная стратегия может привести к краху. В моем случае — капитальному, по всем фронтам, потому что я умудрилась не только загубить свою репутацию, но и обзавестись недоброжелателем в лице ректора столичной академии. Последнее значило даже больше доброго имени, потому как ставило жирный крест на образовании и карьере. В любом другом случае родители бы только порадовались, но... Смотри пункт первый — репутация.

Новогодний бал был в самом разгаре, только вот мое настроение больше подходило для похорон. Не своих, разумеется, потому как, потратив кучу времени и денег на выбор платья и прическу у лучшего мастера, умирать я не планировала. Убить — возможно. Например, отвратительную, глупую, безвкусно одетую Бекки Фитч, позарившуюся на чужое. Пусть Эрик Арен не подозревал о том, что ему не следовало флиртовать ни с кем, кроме меня, от ответственности это ни его, ни Бекки не освобождало. Я как раз обдумывала, как привлечь к ней обидчиков. К сожалению, на первом курсе не учили проклятиям, иначе я бы с удовольствием приворожила разлучницу к уборной. Но, увы, оставалось лишь хмуриться и мысленно потчевать Бекки разными нехорошими словами.

А ведь я возлагала на бал большие надежды! Днями напролет зубрила формулы, чтобы стать лучшей на курсе, хоть как-то выделиться. Учитывая мои весьма скромные способности, было крайне нелегко успешно сдать сессию, заставить говорить о себе как о подающей надежды. И все ради Эрика. Ему уже двадцать (целых двадцать!), единственный способ ему понравиться — показать, что я тоже умная, опытная магесса, а не сопливая первокурсница. «Как же, — язвительно мысленно прокомментировала я, сверля взглядом ненавистную Бекки, — тебе совсем другого опыта надлежало набраться! Сомневаюсь, что пониже спины у нее учебник и Эрик активно его штудирует».

Ладонь предмета моего интереса действительно сползла с талии Бекки. Та не возражала, продолжала все так же улыбаться, щебетать своим противным голосом о том, как всем повезло, что лорд Арен устроил такой чудный бал. Да я на месте ректора таких, как Бекки, к сыну на километр не подпускала бы. И на бал тоже. Ой, я не сказала, что Эрик — сын того самого лорда Джеймса Арена, магистра, ректора, знаменитого мага и всякое такое? Ну вот, говорю. И меня угораздило в него влюбиться. Не в лорда Арена-старшего — в Эрика.

Не выдержав пытки, отвернулась.

Зеркало отразило перекошенное от обиды лицо. Со стороны казалось, будто у меня разом разболелись все тридцать три зуба. Точнее, двадцать восемь, потому как зубов мудрости при рождении мне не выдали: дурам они не положены. Да, я дура, так и запишите в дипломе. Сами посудите, прочитала пять томов «Антологии магии», разрядилась в пух и прах, отказалась от парочки заманчивых предложений, чтобы в итоге давиться безалкогольным пуншем под елкой.

Крепко стиснув глазурованную кружку, пожелала Бэки окосеть. Ну или ослепнуть. Можно все сразу, чтобы она гарантированно отстала от Эрика. Напрасно я пыталась убедить себя, что Арен-младший мне совсем не нужен, вокруг полно чудесных кавалеров, все равно украдкой следила за сладкой парочкой.

В очередной раз бросив взгляд на Бекки, едва не подавилась.

Она положила ему руку на плечо, как невеста! Да ей надеяться не на что! Разве только на то, что Эрик ответит ее в уголок и задерет юбки.

Фыркнула.

Подумаешь, постель! Тут гордиться нечем, наоборот, нужно посочувствовать бедняжке. На таких, как Бекки, не женятся.

«Зато тебя Эрик прямо завалил предложениями руки и сердца! — вновь вмешался ехидный внутренний голос. — Ее он хотя бы хочет, а ты для него бесполой предмет. Как... Да как мензурка, вот!»

Ведьмин котел, почему пунш безалкогольный!? Напилась бы сейчас, заткнула противного правдоруба внутри, но, увы, по распоряжению ректора, того самого отца Эрика, крепкие напитки на территории академии запрещены. Даже под Новый год мы не могли расслабиться!

Пунш в кружке закончился, отчего чувство обиды лишь усилилось. Я злилась на весь мир и особенно на маменьку. Зачем она постоянно твердила, будто я красавица и составлю счастье любого мужчины? Вот он, мужчина, только свое счастье он видит совсем в другой. Хоть бы раз взглянул! Я тут битых полчаса стою, внимание привлекаю, а он... Может, дело в фигуре? Я ведь плоская как доска, не то что Бекки или моя старшая сестра

Луиза. Вот ее Эрик бы точно заметил! Судя по всему, ему нравятся глупышки с формами. С глубоким, до пупа, декольте, едва прикрытым тонкой кружевной вставкой. Я понятия не имела, как одевались жрицы любви, но полагала, они ходили на Бекки с ее вульгарно обведенными черным глазами. Сразу видно, не леди и никогда ею не станет.

— Ты чего?

Увлеченная мрачными мыслями, не заметила, как ко мне подошла Монна. Мы с ней странная парочка: дочка дворянина и простого булочника, которые умудрились подружиться.

Проследив за моим взглядом, Монна укоризненно покачала головой:

— Брось, не стоит он того! Знаешь, сколько девчонок на него вешается?

С деланным равнодушием пожала плечами:

— Пусть вешаются, зато полюбит он меня.

Эрик Арен ворвался в мою жизнь свежим порывом ветра. Неординарный, с длинными, против всяких правил, волосами и непокорной челкой, вечно падавшей в глаза. Не заметить его было невозможно. Где бы он ни появлялся, Эрик сиял. При этом он всячески скрывал родство с ректором, на людях обращался к нему исключительно «милорд». Лорд Арен-старший его стремление самому выбиться в люди поощрял, не выделял из числа прочих студентов.

Впервые мы столкнулись на пороге библиотеки. Эрик придержал мне дверь, когда я, гордая тем, что поступила в академию, тащила огромную стопку учебников. Пара слов, еще пара случайных встреч, и крепость моего сердца пала. Только вот Эрик первокурсниками не интересовался. Мы для него дети, малявки. Хотя со мной он вел себя иначе, во всяком

случае, мне так казалось. Подумать только, Эрик запомнил мое имя! Единственной из группы. А еще как-то помог с домашним заданием и защитил от хулиганов. Словом, я поверила в наличие взаимных чувств и загадала, что в новогоднюю ночь мы станем парой.

Я заранее все спланировала: прическу, платье, макияж. Узнала, каким по счету танцем будет вальс, и вознамерилась пригласить на него Эрика. Знаю, леди так не поступают, но мне надоело ждать. Отказаться он не сможет, а там признаюсь в любви... Только вот Бекки все испортила. Следующий танец как раз вальс — понятно, кого пригласит Эрик.

— Ненавижу ее! — прошипела я. — Чтоб она окри- вела от счастья!

В голове созрел дерзкий план.

Под лежащий камень вода не течет. Можно и дальше дуться, сожалеть о несбывшемся, а можно действовать.

Быстро оглядевшись по сторонам, нет ли поблизости преподавателей, шепнула Монне:

— Шампанского хочешь?

— Откуда? — удивленно округлила глаза подруга, а потом, сообразив, ужаснулась: — Неужели ты собираешься?..

— Собираюсь, — мрачно подтвердила я и наконец отвернулась от треклятой парочки. Пусть целуются, обнимаются, мне все равно. — Если потребуются, ректорский кабинет взломаю.

Но пока требовалось всего лишь незаметно пробраться в буфетную, где накрыли стол для преподавателей. Они-то не провожали уходящий год безалкогольным пуншем! Только вот беда — возле дверей торчал непьющий преподаватель физкультуры. Надо как-то его отвлечь. Перебирала в голове разные вари-

анты и остановилась на том, который не вызовет подозрений. Господин Барцель не урод, а молодой симпатичный мужчина, накачанный, с играющими под рубашкой мускулами. О нем вздыхали многие студентки, поэтому он не удивится, если Монна пригласит его на вальс. Однако подруга категорически отказалась:

— Сама пригласи! Не желаю краснеть и выслушивать нотации. Вдобавок ты голубоглазая блондинка, Барцель точно не устоит. Взмахни ресницами, и он твой.

Что правда, то правда, я походила на фарфоровую куколку и частенько пользовалась преимуществами своей внешности. Невинный взгляд, легкий румянец на щеках — кто поверит, что внутри притаился бесенок? Именно внешность в свое время помогла мне поступить в академию: приемная комиссия сжалилась над готовым расплакаться ангелочком. Я ведь не должна была здесь учиться. Девушки моего круга не работают, не занимаются магией — и куча других «не». Если и поступают в какое-то учебное заведение, то чтобы найти жениха. Лениво, с обреченным видом изучают теорию магии и при первой возможности выскакивают замуж. Так поступила моя старшая сестра Джейн. Доротeya и вообще магии не училась — окончила закрытую женскую школу. Меня, самую младшую в семье, родители решили оставить дома. Мол, с таким лицом в девках не засижусь, да и фамилия знатная — Феммор. Батюшка ведь не просто дворянин, а баронет в восьмом поколении. А теперь представьте, как бушевал отец, когда все вскрылось! Маменька и папенька верили, что я езжу к сестре Нейла Морока, которого прочили мне в мужья, а на деле я тайком подала документы, прошла тестирование и собиралась стать... артефактором. Позор для славного рода Фемморов!

Усмехнулась.

Зато сейчас папенька довольно бы кивал головой, даже похвалил. Эрик Арен — прекрасная партия. Сын магистра, лорда с кучей регалий. Куда там Нейлу Мороку, который вдобавок остановил выбор на другой невесте. Но чтобы выйти замуж за Эрика, придется чуточку постараться. Для начала отвлечь внимание Барцеля.

— Хорошо, я пойду.

Всучив Монне пустую кружку, тщательно отрепетировала улыбку перед зеркалом и перешла в наступление.

Преподаватель несколько удивился моей просьбе, но, как пророчествовала подруга, не отказал.

Оркестр заиграл вальс. Наш вальс с Эриком. Ничего, успокоила себя, мы еще станцуем, и не раз. И разрежем свадебный торт. Я уже решила, каким он будет, выбрала начинку. Никаких голубков, сердце из мастики и непременно много-много крема!

Улыбнулась сладким мечтам, а Барцель решил — ему. Ах, обмануть мужчину совсем несложно!

Я старательно отвлекала преподавателя разговором. Мол, как сегодня чудесно! И вы так хорошо двигаетесь, где только танцевать учились? Все ради того, чтобы Монна беспрепятственно пробралась в буфетную. И ей это удалось. Прекрасно, скоро в моих руках окажется заветное зелье храбрости.

Убедившись, что Эрик танцевал не с Бекки, а с незнакомой девицей, я и вовсе расцвела от радости. Не помогли весомые достоинства в декольте, недостаток ума перевесил.

Казалось, от безграничного счастья меня отделял всего один танец и всего один бокал шампанского. Реальность разбила розовые мечты вдребезги. Не про-

шло и четверти часа, как я позорно сбежала из светившегося праздничного огнями зала, искренне надеясь, что ни Эрик, ни его отец не смогут меня догнать. Особенно последний, потому как лорд Арен-старший наверняка мечтал меня убить. Или, как минимум, исключить из академии и пригвоздить к доске позора.

На морозе хмель выветрился. Я действительно поступила дурно, но, увы, ничего уже не могла исправить.

Глава 1

Я в недоумении покосилась на секретаря каунтской Высшей школы чародейства. Это какая-то ошибка: зачем ректору понадобилось меня вызывать? Впереди торжественная выдача дипломов. Завтра в полдень мы навеки попрощаемся со студенческой жизнью и упорхнем кто куда. Подумать только, целых шесть лет позади! Ладно, пять с половиной, ведь я переступила порог школы зимой, а не осенью, как положено. Помню, какой разгорелся скандал! Но я настояла на своем, даже отец смирился, махнул рукой на непутевую дочь.

Многие недоумевали, почему я бросила престижную столичную академию и обосновалась в Каунте. Сюда стекались неудачники. Те, чьих способностей и усердия не хватало для поступления в другие магические учебные заведения. А тут я — со своим высоким для подобного места средним баллом. Именно благодаря былой успеваемости ректор в виде исключения подписал приказ о зачислении. Ему хотелось, чтобы в кои-то веки в школе нашлась достойная студентка. Правда, факультет пришлось сменить на «Практическую магию» и наряду со знакомыми предметами изучать травы, лекарское дело и прочие прикладные дисциплины. Специфика провинции — тут не до узкой специ-

ализации. Либо ты теоретик, либо боевик, либо практик-универсал.

После столичной академии местная школа вызывала оторопь. Моя пятая точка еще долго не забудет щербатые скамейки в аудиториях. Да и комната в общежитии оставляла желать лучшего. Когда шел дождь или дул ветер, мы наслаждались всеми прелестями милостей природы. Но, несмотря на все мелкие неурядицы, я была счастлива. Тишина сонного Каунта убаюкивала, постепенно стирая плохие воспоминания.

Однако все же чего от меня хотел ректор? Спросила напрямую, но секретарь уклонилась от ответа и со словами «Минуточку, я посмотрю, на месте ли господин Энлих» направилась к массивной двери с потускневшей бронзовой табличкой. Терзаемая любопытством, я последовала за ней, но госпожа Рикки проворно захлопнула дверь перед самым моим носом.

Понятия не имею, о чем они шушукались, но через пару минут секретарь разрешила мне войти, сама же вернулась в приемную.

Вопреки ожиданиям, ректор не сидел, а стоял, сжимая в пальцах конверт из плотной синей бумаги. Он выглядел встревоженным и немного сконфуженным, словно в очередной раз хотел сообщить о необходимости выйти на субботник. Нашу школу финансировали по остаточному принципу, поэтому студенты и преподаватели частенько сами чинили мебель и красили стены.

— О, леди Феммор!

Ректор расплылся в фальшиво приветливой улыбке и махнул рукой: садитесь. Видя, что я не тороплюсь опуститься в кресло с потертой гобеленовой обивкой, он настоял:

— Нет уж, присаживайтесь! Как-никак теперь вы леди, женщина, а не просто студентка. Сердечно поздрав-

ляю с дипломом с отличием. Мы занесем ваше имя в список лучших учеников.

Уважив его просьбу, присела.

Подобострастное, преувеличенное восхваление насторожило. Если ректор заговаривал мне зубы, то намекался сообщить что-то неприятное. Как в воду глядела!

— Вот, ознакомьтесь! — Господин Энлих протянул письмо, которое прежде теребил. — Оно адресовано вам.

— Вы его вскрывали? — нахмурилась я, но конверт взяла.

— Как можно! — возмутился ректор, даже пятнами пошел. — Можете убедиться, печать цела.

Действительно на месте.

Снедаемая дурными предчувствиями, я взломала печать. Пристальный взгляд ректора сверлил меня, что лишь добавляло нервозности. Отвернувшись, стараясь не обращать внимания на ректора, сосредоточилась на чтении. Сдается, господин Энлих уже в курсе содержания письма.

Ведьмин котел!

В сердцах ударив по обивке кресла, я едва не швырнула послание на пол.

Предчувствие не обмануло, из приятного в письме было только сообщение о чеке, который отец выписал на мое имя и обещал прислать с нарочным. Остальное... Хотя на что я надеялась? Отец еще пять лет назад четко обозначил свою позицию.

Тяжко вздохнув, вновь взялась за письмо. Увы, куда не произошло, ни тон, ни содержание не изменились. Отец в очередной раз напоминал о моей выходке, сильно повредившей репутации семьи, и сухо добавлял: «Однако теперь все в прошлом, мне удалось умаслить лорда Арена». Признаться, после этих слов сердце упало.